

НАТАЛИЯ СОКОЛОВСКАЯ

ДНЕВНИК ПОРАЖЕНИЯ

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 6

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6
С59

Предисловие Никиты Елисеева

Соколовская, Н.

С59 Дневник поражения : [сборник] / Наталия Соколовская ; [предисл. Н. Л. Елисеева]. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2026. — 497 с. — (Серия «Пальмира — проза»).

ISBN 978-5-524-02214-1

«Дневник поражения» — тихая, но беспощадная хроника последних тридцати лет. В рассказах, повестях и записях, собранных в книге, — от тонких, почти прозрачных заметок до щемящих свидетельств пандемии, — череда событий и впечатлений, судеб и случайных встреч, но главное — напряженное внимание к присутствию простого горя, к надежде как последнему приюту человечности. Проза Наталии Соколовской лишена громких жестов: автор не ищет метафор там, где хватает факта, не проповедует, но свидетельствует — с любовью, иронией, печалью, сожалением. Это книга о времени, которое проходит сквозь нас, оставляя после себя горечь побед и свет поражений.

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Соколовская Н. Е., 2026
© Елисеев Н. Л., предисловие, 2026
© Конрадт Д., фотография на обложке, 2026
© Оформление.
ООО «Руграм», 2026

ISBN 978-5-524-02214-1

О КНИГЕ

В прозе Наталии Соколовской сомкнуты две тенденции, две традиции русской прозы XX века. Одна — жесткая женская проза, в начале которой — И. Грекова. Сентиментальная по-хорошему, по-диккенсовски, но именно что жесткая, вперяющая зрение свое — в быт, ничего не упускающая, все замечающая. Другая — ленинградская проза. Аскетичная, чурающаяся украшательства, но... красивая. И едва ли не (при всем своем нерве на грани фола) изысканная.

Что до изысканности, то насчет умелой сделанности новелл Соколовской хочется сказать особо. Прочтите весь сборник, и вы увидите, что это — роман в рассказах и повестях. Первая часть книги, вся — голос лирического героя, даже если не он (в данном случае она) — повествователь (повествовательница). Во второй части главный герой — один дом, точнее, один подъезд и жильцы этого подъезда, переходящие из рассказа в рассказ, будто по коридору коммуналки — к соседу.

Вообще-то, по событийной насыщенности, по территориальному охвату (от Парижа до Тугулыма), по хронологической протяженности (от конца 1920-х до наших дней) и погруженности в историю (давнюю и недавнюю) чуть ли не все тексты Соколовской «романны». Это мини-романы, романы, вжатые в новеллу или в эссе. *Bildungsroman*, по-русски — роман воспитания / становления. Как и положено роману воспитания, одна из тем прозы Соколовской — детство, школа. Там-то всё и начинается. Там-то человек и формируется (или деформируется). Как и положено роману, погруженному в историю, другие темы прочерчены резко (как колеи, с которых не съехать): репрессии — война — и (самое удивительное, самое неожиданное, а подумать так... самое закономерное) — космос.

Один старый диссидент пошутил или всерьез сформулировал примерно так: «У большевиков был всего один козырь — война, и они его гениально разыграли». Разумеется, «гениальность» накрепко сцеплена с самой жизнью страны, так и не привыкшей к миру: «Станным образом так выходило, что для войны и она, и большинство ее одноклассников были приспособлены куда лучше, чем для мира. Военные навыки у детей брались как бы из ниоткуда, помимо воли, точно передались по наследству» (повесть «День космонавтики»).

Казалось бы, есть и еще один козырь: космос! Первый человек на околоземной орбите! Добрая, застенчивая улыбка парня из Гжатского района, обладателя княжеской фамилии. Улыбка, которая покорила весь мир без оружия. Однако, все верно: этот козырь не разыгрывается. Не нужен. Не улыбками будем покорять враждебный нам мир.

«Космическая» тема в рассказах Соколовской, как ни странно (и в то же время совсем не странно) особенно трагична. Подспудно трагична. Как трагичен памятник летающей тарелке под названием «Прощание славянки», который строит дед главной героини повести «Моцарт в три пополудни». Кстати, это очень ленинградская тема: космическая или... глубоководная. Ленинград был городом высококвалифицированной научно-технической интеллигенции, городом «ящиков», военно-космических институтов и производств, в которые шли работать юноши и девушки не для того, чтобы покорять другие страны, а для того, чтобы покорять космос и морские глубины. По этим людям советская действительность наносила довольно чувствительные удары. По ним, уже постаревшим, сокрушительный удар нанесен был постсоветской действительностью.

Итак, перед нами своеобразный роман-пунктир (жанр, изобретенный еще Андреем Битовым). И на то это и роман, чтобы каждый его воспринимал по-своему, чтобы для каждого нашлась своя грань того многогранного, остроугольного мира, который создал автор.

Никита Елисеев

ДЕТИ ДИНЭРЫ

*Повести, рассказы
2016–2021*

ПОКОЙ

Рассказ из современной жизни

*Памяти погибших петербуржцев,
зараженных ковидом в приемных покоях
и больницах*

Год назад, в марте 2020-го стало «нормальным» посмеиваться над мгновенно сметенным с прилавков дешевым алкоголем, над пропавшей туалетной бумагой и макаронами и подорожавшей гречкой... Стало «нормальным» делиться лайфхаками вроде «варите супы и не пропадете с голоду», глумиться над враньем чиновников по цифрам заболевших и умерших и уже открыто смеяться над строительством дурацкого, с умопомрачительным парниковым эффектом ковидного госпиталя в Ленэкспо с боксами, собранными из пластиковых перегородок, оставшихся от давних книжных ярмарок...

Тогда еще только начинались наши тревожные перешептывания в Фейсбуке*: ты как? а ты? а с твоими все в порядке? может, пронесет? друзья друзей целы? кто ж тогда болеет? но ведь больницы заполняются! сосед заболел? Вся семья?! Ладно, пока «держимся» (смешок), да? А в Италии... вот где настоящая беда, целые дома престарелых вымирают...

И мы, угадывая свое скорое будущее, читаем ежедневные карантинные фоторепортажи венецианки Кати**, всматриваемся в грозящую гибелью красоту и понимаем, что вот оно — упоение на краю мрачной бездны, и скорбим, скорбим, и — одновременно — любимся этим находящимся в центре пандемии

* Социальная сеть Facebook принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской и запрещенной на территории России.

** Речь о Екатерине Марголис, художнице, писателе, публицисте, кураторе. По решению Минюста РФ внесена в реестр иноагентов.

пустым, но переполненным временем городом, брусчатку которого осеняет застигнутая Катиным фотообъективом тень голубя, похожая на крестное знамение...

Кате разрешены прогулки: у нее бело-рыжий (просекко+апероль) спаниель с веселой алкогольной кличкой Спритц. И мы, припав к гаджетам, слышим, как в тишине по камням набережной Неисцелимых стучат одинокие Катины каблучки... каблучки стучат, словно костяшки на старых счетах, заболеваемость и смертность растут, а лазоревая Лагуна сверкает в лучах венецианского солнца, которое легко расщепляет время на атомы и взбалтывает полученную смесь так, что само Средневековье выходит из галерей, музеев, базилик и монастырских библиотек на улицы и площади всех городов мира одновременно...

* * *

...Весной у нас начали массово умирать врачи: в больницах катастрофически не хватало средств защиты от нового вируса... И вот, как теперь стало заведено в нашем прошедшем / настоящем времени, город обзаводится своей Стеной Плача, стеной, на которой каждый день появляются новые и новые фотографии людей, погибших при исполнении своего профессионального долга...

И мы уже не спрашиваем друг друга в Фейсбуке*: кто? Потому что теперь знаем, что кто — это мы... И нас, заболевших и умерших, становится все больше, и лента Фейсбука напоминает теперь поле боя, когда снаряды ложатся все ближе и ближе... И наш речевой аппарат уже сопротивляется страшной аббревиатуре ИВЛ, громоздкой, как сам аппарат искусственной вентиляции легких... А местные чиновники сообщают о создании за чертой города ковидных кладбищ, где специальные бригады могильщиков будут хоронить нас в запаянных гробах, без сопровождения родственников.

* Социальная сеть Facebook принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской и запрещенной на территории России.